

В полдень того дня Се Цзюэчэнь, протирая заспанные глаза, распахнул дверь своей спальни и увидел Мо Сюжаня, стоявшего снаружи.

Увидев, что его наставник вышел, Мо Сюжань почтительно склонился:

— Учитель.

— Хм? Зачем ты стоишь у моих дверей?

— Учитель велел прийти через месяц, и сегодня как раз истек этот срок.

Се Цзюэчэнь, словно только что вспомнив свои слова, окинул ученика взглядом с ног до головы и произнес:

— Неплохо. Ту технику, что я дал тебе ранее, выучил наизусть?

— Докладываю Учителю, ученик все усвоил.

— Тогда иди за мной.

Мо Сюжань последовал за наставником к боковой комнате, откуда веяло чем-то зловещим.

— Учитель, это... что?

— Попробуй очистить её. Если не выйдет — выходи.

— Слушаюсь.

Дверь отворилась, и внутри оказалась непроглядная тьма, в которую не проникал ни один солнечный луч. В лицо ударил леденящий холод, отчего Мо Сюжань невольно вздрогнул. Хотя он начал обучение совсем недавно, он всё же узнал то, что скрывалось в комнате. Мо Сюжань обернулся к наставнику, но, как обычно, не увидел на его лице ни тени эмоций.

— Учитель, я вхожу.

— Иди.

Как только дверь захлопнулась, Мо Сюжань погрузился во тьму, и в тот же миг в его тело хлынули бесчисленные потоки энергии. Уши, нос, глаза, горло — боль была такой, словно его резали ножами.

— А-а-а-а!

Магическая энергия была ядовитой: обычный человек сгорел бы и истлел от одного прикосновения, не говоря уже о том, что происходило сейчас, когда она вливалась внутрь. Мо Сюжань, даже скитаясь с детства по улицам и терпя побои, никогда не испытывал подобной муки. Его повалило на пол, непрерывный поток энергии перекрывал дыхание, тело начало биться в судорогах от нехватки кислорода.

Не раздумывая, Мо Сюжань начал про себя читать технику: Хаос зарождается, дух и магия танцуют вместе, вращаясь и перемещаясь, не побеждая и не уступая. Благодаря осознанному дыханию магическая энергия постепенно начала направляться в дантянь и затихать. Но как только Мо Сюжань решил, что всё получилось, дантянь содрогнулся. Магическая энергия хлынула наружу, яростно ударяя по всем каналам и костям, пытаясь вырваться из тела. Мо Сюжань не ожидал такого поворота, и его дыхание сбилось под напором миазмов.

— Кха!

Кровь, брызнувшая из горла, в воздухе мгновенно почернела. На лбу Мо Сюжана выступил густой пот. Хотя он помнил технику наизусть, невыносимая боль в животе заставила его начать повторять слова вслух, чтобы хоть как-то отвлечься.

Открыв глаза, Мо Сюжань понял, что вернулся в свою комнату. За дверью слышались шаги, и он обернулся.

— Учитель?

— Погоня за успехом привела к глупости, — раздался холодный, равнодушный голос Се Цзюэчэня, смотревшего на него сверху вниз.

Мо Сюжань опешил:

— Нет, Учитель...

Се Цзюэчэнь отрезал:

— Соразмерьй свои силы. — Сказав это, он развернулся и ушел.

Глядя вслед удаляющемуся наставнику, Мо Сюжань почувствовал тоску. Он не знал, зачем Учителю нужно, чтобы он очищал магическую энергию, но раз тот приказал, он не хотел его разочаровывать.

Се Цзюэчэнь держал путь на восток и через месяц прибыл в город Чжэньян. Тот располагался в самом сердце владений секты Хуаньлин, а улицы были заполнены всевозможными пилюлями и артефактами.

Торговец у дороги зазвал его:

— Господин, вы не местный? Ищете пилюли для совершенствования? Хоть лавка у меня и небольшая, но товар подлинный, без всяких примесей, эффект вас порадует!

Затем он наклонился к самому уху Се Цзюэчэня и прошептал:

— По секрету скажу: эти пилюли созданы мастерами из самой секты Хуаньлин. Их осталось всего несколько штук, вещь редчайшая. Вижу, у вас необыкновенная внешность, вы наверняка талантливы — с моими пилюлями вы точно достигнете Вознесения!

Се Цзюэчэнь притворно удивился:

— О, неужели правда?

Увидев интерес, торговец просиял и возбужденно затараторил:

— Конечно! Вижу, мы с вами связаны судьбой, так что если возьмете — отдам два по цене одного! Не прогадаете, господин, честное слово!

— О, как жаль, я ведь не заклинатель, — равнодушно бросил Се Цзюэчэнь и, не оглядываясь, пошел прочь.

Торговец остолбенел и лишь когда Се Цзюэчэнь отошел далеко, опомнился и выругался:

— Тьфу! Не заклинатель, а торчал тут полдня, дурака из меня делал!

Уловив аромат вина, Се Цзюэчэнь подошел к зданию с роскошной отделкой, резными карнизами и изящными стропилами. На табличке красовались каллиграфические иероглифы: Павильон Пьяного Бессмертного.

Войдя внутрь, он увидел круглую сцену, на которой танцевали девушки, а все места вокруг были заняты. На втором и третьем этажах тоже яблоку негде было упасть. Се Цзюэчэнь нашел свободный столик в углу, и вскоре к нему подбежал слуга.

— Что желает уважаемый гость? Вот наше меню.

Внешность, одежда и манеры слуги были безупречны. Се Цзюэчэнь бросил взгляд на дощечку из сандалового дерева с золотой каймой и произнес:

— Два кувшина вина.

— Слушаюсь, господин, ожидайте. — Слуга изящно развернулся и удалился.

Кто бы мог подумать, что такой человек — простой слуга? Этот ресторан был весьма интересен, вот только вкус вина оставался загадкой. Се Цзюэчэнь, склонив голову набок, размышлял об этом. Вскоре слуга вернулся с нефритовым кувшином и чашами. Стенки чаш были выполнены в виде сквозного узора из лепестков персика, вино внутри казалось застывшим, что выглядело весьма эстетично.

— Господин, это наше знаменитое вино Скрытое бессмертие. Прошу, наслаждайтесь. — На лице слуги играла вежливая улыбка.

Се Цзюэчэнь слегка кивнул, и слуга отошел. Нефритовый кувшин был теплого бледно-зеленого цвета, весьма изысканный. Се Цзюэчэнь наполнил чашу: вино было настолько чистым и прозрачным, что казалось частью сосуда — если не присмотреться, и не заметишь, что чаша полна. Однако странно: вино стояло прямо перед ним, а запаха не было. Если оно не пахнет, то откуда взялся тот аромат, который он уловил еще за сотню ли?

Пригубив немного, Се Цзюэчэнь просиял. Скрытое бессмертие оставляло послевкусие сладких трав, а аромат заполнял всё горло, даже дыхание становилось душистым. Видимо, тот запах, что чувствовался издали, исходил от самих посетителей — вино, судя по всему, было здесь очень популярным.

Уголки губ Се Цзюэчэня дрогнули:

— Забавно. — Он слегка покачал чашу, а затем поднял взгляд на четвертый этаж. В отличие от остальных, там было подозрительно тихо и пусто. Се Цзюэчэнь взмахнул рукой, убирая вино в Духовное пространство, и исчез, оставив на столе несколько медных монет.

Спустя мгновение Се Цзюэчэнь появился в горной долине. В темноте мерцал слабый свет — это была Трава Духовного Совершенствования. На самом деле это не растение, и вырастить его нельзя. Оно формируется лишь тогда, когда заклинатель уровня Великого Достижения или выше уходит из жизни, а его дух постепенно рассеивается в течение десяти тысяч лет. Поскольку внешне оно напоминает траву, его так и прозвали. Поэтому каждая такая травинка — единственная в своем роде.

Се Цзюэчэнь сложил руки в приветствии и произнес:

— Прошу прощения. — Он выпустил нить духовной энергии, и трава, вспыхнув фиолетовым светом, медленно влетела в его тело.

Почувствовав, что Мо Сюжань всё еще находится в боковом дворе, а миазмов там осталось лишь треть, Се Цзюэчэнь нахмурился. По идее, скорость очищения не должна была быть такой высокой. Бросив взгляд в сторону двора, он решил дождаться, пока ученик выйдет сам.

Он вернулся в беседку у главного двора, достал из Духовного пространства два кувшина вина из Павильона Пьяного Бессмертного и стал пить маленькими глотками, словно боясь, что оно закончится слишком быстро. Се Цзюэчэнь досадовал: если бы не слежка, которая его изрядно утомила, он бы притащил оттуда десятки кувшинов. Вскоре вино закончилось, и он с

сожалением убрал пустые кувшины в угол погреба на память.

Войдя в погреб, он заметил, что тот стал тесноват — половину пространства занимали пустые сосуды из-под вина, которое он пил после выхода из уединения.

Раздумывая, куда деть этот хлам, он вдруг вспомнил, что его ученик обещал построить для него винный погреб. Се Цзюэчэнь немедленно поднялся и быстро зашагал к бамбуковой роще.

На месте прежнего погреба уже вырисовывались очертания нового: круглый, куда больше прежнего, уходящий в землю на высоту человеческого роста. Если заполнить его доверху, хватит на полмесяца.

Се Цзюэчэнь присел и осторожно потянул за ручку деревянной двери. Внутри стены были укреплены сосновыми досками для защиты от влаги, а в качестве утеплителя использовались сухие бамбуковые листья. Даже вентиляционные отверстия были предусмотрены. Он довольно улыбнулся, прикрыл дверь и направился к Холодному источнику.

Десять дней спустя Мо Сюжань наконец отворил дверь. Видимо, слишком долго пробыв в темноте, он не мог привыкнуть к свету и прикрыл глаза рукой.

Опираясь на косяк, он услышал легкие шаги и тут же обернулся. Се Цзюэчэнь приближался к нему. Фигура наставника была тонкой, а лицо еще бледнее, чем обычно. Мо Сюжань не придавал этому значения и спокойно произнес:

— Учитель, я закончил.

Се Цзюэчэнь окинул ученика взглядом: тот выглядел изможденным, почти нечеловечески.

— Похоже, ты не принял мои слова близко к сердцу.

Мо Сюжань ответил:

— Я ел вовремя и соразмерял силы. А вот Учитель... вы выглядите неважно, вам нездоровится?

Се Цзюэчэнь нахмурился, не отвечая. Он бросил Мо Сюжаню белый фарфоровый пузырек:

— Выпей это, а потом отправляйся к Холодному источнику.

Услышав про источник, Мо Сюжань изменился в лице. Молча откупорив пузырек, он увидел красную жидкость. Не спрашивая, что это, он залпом выпил содержимое. Почувствовав сладковатый вкус, он засомневался, но раз Учитель молчит, значит, так надо.

Увидев, что ученик медлит, Се Цзюэчэнь поторопил:

— Чего встал? Выпил — и иди.

— С вами точно всё в порядке?

— Всё в порядке.

— Хорошо, тогда я к источнику.

— Иди. — Се Цзюэчэнь кивнул, и Мо Сюжань удалился.

Подойдя к Холодному источнику, Мо Сюжань впервые оказался так близко. От воды исходил едва уловимый винный аромат, похожий на тот, что всегда окутывал Учителя — нежный запах женского вина. Он коснулся воды пальцами, инстинктивно отдернул их, но не убрал руку совсем. В голове невольно всплыл образ Учителя, отдыхающего у края этого источника. Белоснежный силуэт, хрупкий и изящный, был невероятно гармоничен.

От этих мыслей Мо Сюжань застыл, заливаясь краской. Поколебавшись, он закрыл глаза и прыгнул в воду. Привычное тепло тела сменилось резким холодом, и его пробила дрожь. Но не успел он привыкнуть к температуре, как в даньтяне вспыхнул яростный жар. Живот словно пылал в огне, боль была нестерпимой.

Мо Сюжань стиснул зубы так сильно, что прикусил язык, и во рту появился привкус крови. Жар начал подниматься выше, сжигая всё на своем пути. Мо Сюжань вцепился в камни на берегу, мечтая впиться в них ногтями. Он отчаянно боролся, но боль добралась до сердца. Оно словно горело в адском пламени, превращаясь в пепел.

— А-а... — Мо Сюжань, не сдержавшись, вскрикнул, прижав руку к груди. Ему хотелось вырвать это сердце, лишь бы не чувствовать такой муки, а затем тьма поглотила его, и он потерял сознание.

Сильный жар в груди заставил Мо Сюжана очнуться. Он лежал в незнакомой комнате. Где он? Разве он не был у источника?

— А-а-а! — Не успев опомниться, он почувствовал, как боль в груди вспыхнула с новой силой, еще страшнее, чем прежде. Рассудок начал мутиться.

В полубреду он услышал быстрые шаги. Кто-то схватил его за подбородок, заставляя открыть рот, и насильно влил какую-то пилюлю.

Вскоре жар в сердце начал стихать, сменяясь приятным теплом, которое разлилось по всему телу, успокаивая измученные мышцы. Пот выступил на лбу, но вместе с движением крови жар исчез, а вместо него пришло чувство легкости — казалось, в теле появилась неисчерпаемая сила.

Мо Сюжань начал приходить в себя. Он попытался направить энергию, которую очищал ранее, и с удивлением обнаружил, что она стала быстрее и ощутимее!

— Очнулся? — Раздался незнакомый женский голос.

Мо Сюжань резко открыл глаза и увидел перед кроватью женщину в белых одеждах с белыми волосами. Замерев на мгновение, он в изумлении воскликнул:

— Старейшина Сюань Сань?

<http://bllate.org/book/18923/1851274>